
А. Г. БОБРОВ

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
С.-Петербург, Россия

Вассиан Патрикеев в Кирилло-Белозерском монастыре: факты и гипотезы

РЕЗЮМЕ

Отсутствие не только автографов, но даже прижизненных списков произведений известного писателя раннего XVI века князя Василия Ивановича (в иночестве Вассиана) Патрикеева является одним из самых существенных препятствий в изучении его жизни и трудов. В статье рассматриваются летописные сведения о пострижении князя и отмечается, что точная дата этого события (8 февраля 1499 г.) упоминается только в одной краткой летописи, происходящей из Кириллова монастыря. В статье также анализируется деятельность кирилло-белозерского «книжника Икс» (термин О. Л. Новиковой). Содержание статей, написанных этим книжником, свидетельствует о его необычайной эрудиции. Решающее значение для установления личности книжника имеет Родословие литовских князей, написанное им около 1501 г. В нем представлена генеалогия не всех литовских правителей, а отдельных избранных князей, благодаря чему автор этой версии Родословия прослеживает ветвь своих прямых предков, концентрируется на одной генеалогической линии. Упомянутые имена предков определенно показывают, что автором текста мог быть только Гедиминович, сын князя Ивана Юрьевича Патрикеева Василий, насильно постриженный в монахи, названный Вассианом и сосланный в Кирилло-Белозерский монастырь в 1499 г. В статье обосновывается гипотеза о том, что «книжником Икс» и был сам Вассиан Патрикеев. Этот книгописец неоднократно пользовался личными рукописями Ефросина Белозерского, поэтому высказывается предположение, что он был его прямым учеником. Вассиан провел в монастыре много лет, прежде чем Василий III разрешил ему вернуться в Москву. После возвращения Вассиан стал одним из самых влиятельных лиц в государстве; несколько других кирилловских иноков также сделали блестящую карьеру в церковной иерархии. Вполне правдоподобно, что Ефросин в 1500-х гг. также переехал в Москву вслед за Вассианом и занимался приготовлением веществ таинств в церкви Жен-Мироносиц близ Кремля.

Ключевые слова: древнерусская литература, рукописная книжность, монастырская культура, генеалогия, Вассиан Патрикеев, Ефросин.

Aleksandr G. Bobrov (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). Vassian Patrikeev in the Kirillo-Belozerskii Monastery: Facts and Hypotheses

ABSTRACT

The absence of not only autographs but even of lifetime copies of the works of Prince Vasiliu Ivanovich (monk Vassian) Patrikeev, a famous writer of the first third of the 16th century, is one of the most significant obstacles in the study of his life and writings. This article examines the information about the tonsuring of the prince found in chronicles and observes that only one brief chronicle, which comes from the Kirillo-Belozerskii Monastery, mentions

the exact date of this event (February 8, 1499). The study also discusses activities of the so-called “Bookman X” (Olga Novikova’s term) of the Kirillo-Belozerskii Monastery, whose work testifies to his extraordinary erudition. Crucial for the establishment of the identity of this bookman is “The Genealogy of Lithuanian Princes,” which he wrote about 1501. This text presents the genealogy of only one direct line of Lithuanian princes. This peculiarity suggests that the author of this version of the “Genealogy” mentions only his own direct ancestors, and for that matter, he could only be Prince Vasilii from the House of Gediminid, Ivan Patrikeev’s son, who was forced to take up monkhood with a new name of Vassian and was exiled to the Kirillo-Belozerskii Monastery in 1499. The article substantiates the hypothesis that “Bookman X” was Vassian Patrikeev himself. This bookman repeatedly used manuscripts from Efrosin Belozerskii’s personal library. This fact suggests that he was Efrosin’s close pupil. Vassian spent several years in the Kirillo-Belozerskii Monastery before Grand Prince Vasilii III allowed him to return to Moscow. After his return, Vassian became one of the most influential persons in the state, and several other monks of this monastery also made brilliant careers in the Church at that time. It is quite plausible that Efrosin also followed Vassian Patrikeev to Moscow in the 1500s. There he took part in the preparation of the Holy Mysteries in the Church of the Myrrhbearers near the Kremlin.

Keywords: medieval Russian literature, manuscript writing, monastic culture, genealogy, Vassian Patrikeev, Efrosin.

«Судьба Вассиана Патрикеева никак не благопритствовала сохранности его сочинений», — заметил А. И. Плигузов и далее пояснил: «...более или менее свободно они распространялись лишь в 10—20-х гг. XVI в., но уже к концу 20-х гг. переписка и хранение вассиановских трактатов становится отчаянно смелым предприятием».¹ Отсутствие не только автографов, но даже прижизненных списков сочинений знаменитого писателя конца XV — первой трети XVI в. князя Василия Ивановича (в иночестве Вассиана) Патрикеева, известного также под прозвищами Кривой и Косой (ум. после 4 марта 1532 г.), является одним из наиболее существенных препятствий при изучении его жизни и творчества. Период пребывания князя-инока в ссылке в Кирилло-Белозерском монастыре практически никак не освещен источниками, поэтому Н. А. Казакова в очерке его биографии ограничилась следующим замечанием общего характера: «Вассиан в бытность свою в Кирилло-Белозерском монастыре знакомится с богословской литературой, изучает Священное Писание, жития святых, канонические книги и приобретает тот запас знаний, который позволил ему стать одним из сильнейших церковных публицистов своего времени».²

Отец Василия-Вассиана, князь Иван Юрьевич Патрикеев, был московским наместником, фактическим главой московского правительства с 1472 по 1499 г. Василий с юных лет привлекался отцом к государственной службе. Во время первой русско-литовской войны 1486—1494 гг. он вместе с другими воеводами в 1489 г. принимал участие во взятии Воротынска, а в 1492 г. — Вязьмы. В 1491 г. Василий Иванович был послан в Углич за детьми опального князя Андрея Угличского; в 1494 г. принимал участие в мирных переговорах с Великим княжеством Литовским в Москве и в Вильно. Зимой 1495/96 гг. Василий сопровождал Ивана III в Новгород, откуда отправился в поход на шведский город Выборг. В начале 1499 г. Патрикеевы попали

¹ Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2017. С. 56.

² См.: Казакова Н. А. Биография Вассиана Патрикеева // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 49.

в опалу, по печалованию архиереев они были «пожалованы от казни», которую заменили пострижением в монахи (отца — в Троице-Сергиев, а сына — в Кирилло-Белозерский монастырь). Причина опалы Патрикеевых в древнерусских источниках прямо не названа; предполагалось, что виной их бед явилась «пролитовская», слишком миролюбивая позиция накануне стремительно надвигавшейся большой войны с Великим княжеством Литовским 1500—1503 гг.

В биографии Вассиана Патрикеева имеется немало «белых пятен», но сам факт его пребывания в ссылке в Кирилло-Белозерском монастыре начиная с 1499 г. не вызывает сомнений — об этом сообщают многочисленные летописные источники, которые содержат описание фактической стороны дела без каких-либо оценок и мотивировок.

В Своде 1518 г. под заголовком «Опала» рассказывается следующее: «В лѣто 7007-го (1499), генваря. Князь великий велѣл поимати бояр своих, князя Ивана Юрьевича з дѣтми, да князя Семена Ивановичя Ряполовского, и велѣл казнити князя Семена Ивановичя Ряполовского, отсѣкоша ему главу на рѣцѣ на Москвѣ, пониже мосту, февраля 5, во вторник; а князя Ивана Юрьевича пожаловал от казни, отпустил его в черньци к Троици, а сына его князя Василя Ивановичя Кривого отпустил в монастырь в Кирилов на Бѣлоозеро».³

Холмогорская летопись содержит схожий текст: «Князь великий Иван Васильевич поимал боярских: князя Ивана Юрьевича Косого з детьми да князя Семена Ивановичя Ряполовского и головы им велел сетчи на реки на Москве пониже мосту, февраля 5. А князя Ивана Юрьевича пожаловал, казнити не велел, а отпустил его в чернцы к Троици, а сына его князя Василья Косого отпустил в Кирилов монастырь в чернцы, а князя Семена Ряполовского казнили, головы отсеки».⁴

В Вологодско-Пермской летописи о тех же событиях сообщается несколько иначе, без даты и уточнения места казни Ряполовского, но с дополнениями о заступничестве церковных иерархов и о железных оковах узников: «Князь великий Иван Васильевич поимал боярь своих, князя Ивана Юрьевича з дѣтми, со князем Васильем да со князем Иваном, и хотѣл их казнити смертною казною, и упросил их у смертныя казни митрополить Симан да владыкы. Князь же великий повелѣ князя Ивана на Москвѣ постричи в желѣзех и посла его в Сергеев монастырь, а сына его князя Василья посла в Кирилов монастырь, постригши на Москвѣ же в желѣзех. А князя Семена Ряполовского велѣл казнити смертною казною, головы отсѣчи на Москвѣ рецѣ».⁵

Сведения об опале Патрикеевых и Ряполовского читаются не только в обширных сводах первой половины XVI в., но и в двух кратких кирилло-белозерских летописцах, дошедших до наших дней в составе собрания М. П. Погодина (ныне в РНБ). В одном из них, опубликованном Я. С. Лурье, упоминается, как и в Вологодско-Пермской летописи, о заступничестве иерархов и об оковах, но при этом полностью сокращено упоминание о пострижении самого Василия-Вассиана: «Въ лето 7007 (1499) году князь

³ ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 331.

⁴ ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 133.

⁵ ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 291.

великий Иванъ Васильевич поимал бояр своих князя Ивана Юрьевича з детми с князем Васильемъ да с князем Иваном и хотя их казнити смертною казнию, и упроси их от смертныя казни Симон митрополит да с нимъ владыки; князь же великий повеле князя Ивана въ железех пострищи на Москве и посла его въ Сергиевъ монастырь, а зятя его, князя Семена Ивановича Рязолскаго повеле казнити смертною казнию и повеле ему главу отсеци на Москве на реке» (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1612, л. 142—142 об.).⁶

В другом кратком кирилловском летописце содержится более лаконичное по сравнению с другими источниками известие, но только в нем находится точная дата пострижения в монахи Ивана Юрьевича и Василия Ивановича Патрикеевых: «В лѣто 7007-го февраля 5 князь велики Иван Васильевич велѣл главу отсѣчи князю Семену Ивановичю Рязалоскому. *Того же месяца 8* (курсив мой. — А. Б.) велѣл князь велики постричи князя Ивана Юрьевича да послал в Сергиев монастырь, а сына его князя Василья — пострищи да послал в Кирилов монастырь» (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1566, л. 51—51 об.; далее — Пог1566).⁷

Наличие в кратком летописце из рукописи Пог1566 точной даты пострижения в монахи отца и сына Патрикеевых (8 февраля 1499 г.), неизвестной всем другим источникам, находит объяснение в судьбе самой рукописи. Сборник Пог1566 поступил в собрание М. П. Погодина от знаменитого археографа П. М. Строева, в коллекции которого рукопись имела номер 36 и была составлена из тетрадей различного происхождения. Интересующая нас часть рукописи ранее входила в состав другого кодекса.

Факт изъятия установил американский ученый Дэниэл Уо, заметивший, что в «строевском» сборнике № 36 имеются листы, ранее находившиеся в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1462 (далее — Соф1462). Исследователь привел следующие доказательства: старая чернильная нумерация листов в Соф1462 доведена до л. 199, а в Пог1566 на л. 48—53 «есть следы фолиации 200—205», причем бумага сборников совпадает по размеру.⁸

Позже В. И. Ульяновский обнаружил совпадение филигрانی Пог1566 с филигранью начальных листов Соф1462,⁹ а О. Л. Новикова указала, что в обеих рукописях имеется также и общий почерк.¹⁰ Таким образом, исследователями было надежно установлено, что тетрадь с кратким кирилловским летописцем была изъята П. М. Строевым из рукописи Соф1462 и включена им в сборник, который в собрании археографа имел номер 36, а в собрании М. П. Погодина обрел номер 1566.¹¹

⁶ Лурье Я. С. Краткий летописец Погодинского собрания // АЕ за 1962 г. М., 1962. С. 436—444.

⁷ Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники: Новые исследования, 2008. М.; СПб., 2008. С. 213—214.

⁸ Уо Д. К. 1) К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 195; 2) К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева: [Продолжение статьи] // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 160—161.

⁹ Ульяновский В. И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604—1617 гг. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 122—123.

¹⁰ Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. С. 187.

¹¹ Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева: [Продолжение статьи]. С. 160.

Обстоятельства присвоения археографом тетради из сборника Соф1462 могут быть предположительно таковы. П. М. Строев в первый раз работал в библиотеке новгородского Софийского собора недолго — с 29 августа по 5 сентября 1823 г. По его словам, «наступление осеннего времени и произошедшая от того невозможность работать в главе Собора, где помещается библиотека, дороговизна жизненных потребностей и недостаточность денежного пособия <...> все сие заставило меня ограничиться поверхностным осмотром и прекратить оный прежде времени и не дало мне возможности сделать из рукописей какие-либо извлечения».¹² Во второй приезд, уже в период службы официальным археографом Академии наук, исследователь провел в Новгороде два месяца — с 28 мая по 28 июля 1832 г., непрерывно работая в библиотеке Софийского собора, куда он не допускал «касаться» даже своего помощника Я. И. Бередникова. Очевидно, не в первый кратковременный приезд, а именно во второй, летом 1832 г., археограф изъял для своего собрания из рукописи Соф1462 последнюю тетрадь (возможно, выпавшую или плохо державшуюся на нитках). Биограф П. М. Строева с недоумением заметил: «К сожалению, мы ничего не можем сказать о важных находках, сделанных в это время Строевым в обильной древними рукописями Софийской библиотеке».¹³ Зато теперь известно, что личная коллекция археографа пополнилась целым рядом фрагментов рукописных книг из Софийского собора, позже вошедших в состав Погодинского собрания (среди них: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1554¹⁴, 1562, 1563, 1566¹⁵).

Дэниэл Уо показал, что случаи «изъятия» / хищения рукописей исследователями и собирателями в архивах и библиотеках «не редки»; он привел целый перечень примеров такого рода конца XVIII — первой половины XIX в. Анонимный рецензент написанной Н. П. Барсуковым биографии П. М. Строева упоминал о слухах, «что во время своих археографических путешествий <...> он (П. М. Строев. — А. Б.) выдергивал и вырезал <...> для своей библиотеки статьи».¹⁶ Д. Уо справедливо отметил, что в свете его наблюдений «обвинение Строева анонимным рецензентом было оправданно».¹⁷ Таким образом, тетрадь с летописным текстом, указывающим на точную дату пострижения в монахи отца и сына Патрикеевых, происходила из рукописи Новгородского Софийского собора (Соф1462).¹⁸ Но и это книжное собрание не являлось местом первоначального хранения интересующего нас кодекса. Согласно записям на первых листах рукописи Соф1462, она ранее

¹² Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 77.

¹³ Там же. С. 243.

¹⁴ Дмитриева Р. П. Взаимоотношения списков «Задонщины» и «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 251, примеч. 78.

¹⁵ Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева. С. 195.

¹⁶ Русский вестник. 1879. Т. 139, № 2 (Февраль). С. 889—890; цит. по: Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева. С. 187—188.

¹⁷ Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева. С. 189.

¹⁸ Впоследствии, зимой 1859 г., книжное собрание новгородского Софийского собора было перевезено из Новгорода в Санкт-Петербургскую Духовную академию (Абрамович Д. И. Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной академии: Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. С. VIII—IX). Когда вскоре после революции Духовная академия была закрыта, собрание было передано в Отдел рукописей РНБ.

принадлежала библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря,¹⁹ находящегося в сотнях километров от Великого Новгорода. История перемещения манускрипта из Кирилло-Белозерского монастыря в Новгород весьма примечательна, поскольку вместе с ним было перевезено более двухсот первоклассных, специально отобранных рукописных книг.

Исследователи не раз отмечали сам факт наличия кирилло-белозерских по происхождению рукописей в библиотеке новгородского Софийского собора. Н. Н. Розов заметил, что «среди книг, поступивших в Софийскую библиотеку из монастырей Новгородской епархии, особое место занимают книги Кирилло-Белозерской библиотеки. Их свыше 70, и в подавляющем большинстве своем они были написаны в самом монастыре, имевшем собственную рукописную традицию — очень древнюю, современную основанию монастыря. Поэтому книги из Кирилло-Белозерского монастыря следует рассматривать особо, как часть этой, а не Софийской библиотеки, куда они в основной своей массе поступили лишь в 1780 году».²⁰ Р. П. Дмитриева, исследуя состав монастырских библиотек в хронологических границах XV—XVI вв., установила, что из числа рукописей этих веков в Софийском собрании сохранилось 65 книг, происходящих из Кирилло-Белозерского монастыря (все — со статьями светского содержания), и привела основные сведения о каждой из них.²¹ 51 рукопись современного Софийского собрания РНБ была отождествлена А. П. Балаченковой с книгами, упомянутыми в кирилло-белозерской монастырской Описи 1601 г.²²

Как, когда и при каких обстоятельствах столь значительный массив рукописных книг (в том числе сборник Соф1462) был перемещен из Кирилло-Белозерского монастыря в Новгород? И. К. Куприянов писал, что «самое важное приращение для библиотеки Софийской случилось в конце прошлого (XVIII. — А. Б.) века, когда в нее поступила значительная часть рукописей и старопечатных книг Кирилло-Белозерского монастыря»,²³ причем «в каталоге 1785 г.» (эта дата, как и дата «1780 г.» в статье Н. Н. Розова, должна быть оспорена; см. ниже. — А. Б.) было «перечислено 216 рукописей Кирилло-Белозерского монастыря».²⁴ Датировки как самого каталога, так и передачи книг из Кирилло-Белозерского монастыря в Новгород, приведенные Н. Н. Розовым и И. К. Куприяновым, вероятно, восходят к информации П. М. Стрובה, ознакомившегося с библиотекой Софийского собора в Новгороде в 1823 и 1832 гг. Археограф сообщал, что эта библиотека «заключает в себе 1189 рукописных и до 3000 разного рода книг печатных»

¹⁹ Соф1462, л. 1: «Книга на новгородскихъ еретиковъ Кирилова монастыря»; на л. 2—4 скрепа: «Книга / Кирилова / м(о)н(а)ст(ы)ря».

²⁰ Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография: (По новгородско-псковским материалам) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 40.

²¹ Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 148—156. Р. П. Дмитриева упоминала и сборник Соф1462 как включающий статьи, лишенные «церковно-богословского содержания», а именно: «отрывки из лечбника, статья о количестве церквей в Новгороде, отрывки из Хронографа и Лунника» (Там же. С. 155).

²² Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментарий. Изд. / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 285—314.

²³ Куприянов И. К. Исторический очерк Софийской библиотеки // ИОРЯС. СПб., 1856. Т. 5, вып. 7. Стб. 368.

²⁴ Там же. Стб. 370.

и что собрание рукописей состоит не только «из манускриптов, собственно принадлежавших Софийскому собору», но также и «из доставленных туда в 1780 году из обители Св. Кирилла в Белозерске».²⁵ Согласно характеристике, данной П. М. Строевым, в составе библиотеки новгородского Софийского собора «кирилловские рукописи особенно примечательны».²⁶ Упомянутый И. К. Куприяновым каталог, в котором перечислено 216 рукописей, сохранился в копии до наших дней под названием «Ведомость рукописным Кирилловской книгохранительницы до российской истории относящимся книгам, с показанием №, под коими в книгохранительнице состоят».²⁷ «Ведомость» на 216 рукописных книг из Кириллова монастыря относится не к 1780-м гг., а к периоду активного собирания в начале 1790-х гг. по повелению Екатерины II и под руководством А. И. Мусина-Пушкина «до Российской истории относящихся книг». Как установил В. П. Козлов, «по меньшей мере девять рукописей были изъяты Мусиным-Пушкиным в процессе реализации указа 1791 г.».²⁸ Именно тогда А. И. Мусин-Пушкин, согласно нашим разысканиям, при содействии митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Гавриила (Петрова) обнаружил среди книг, присланных в Новгород из Кирилло-Белозерского монастыря, и присвоил сборник со «Словом о полку Игореве».²⁹ Эта рукопись находилась в первой партии кирилловских книг и была доставлена к епархиальному архиерею в начале декабря 1791 г. Митрополит Гавриил представил в Святейший Синод «при Реестре разные рукописи, найденные ⟨...⟩ в Кирилло-Белозерском монастыре (26 книг)».³⁰ Обер-прокурора Синода А. И. Мусина-Пушкина эти рукописи заинтересовали настолько, что он затребовал представить вторую, значительно более полную и тщательную выборку рукописей из кирилловской библиотеки. Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Иакинф (Карпинский) отметил в рапорте от 25 января 1792 г., что новое «повеление касательно требуемых исторических рукописных книг простирается и до мелочей, до Российской истории надлежащих, хотя бы и в книгах другого рода нашлись». В результате Иакинфом было обнаружено «таковых (относящихся к истории России. — А. Б.) книг: в лист — 52, в четверть — 127, в осмуху и менее — 37 (итого 216. — А. Б.); всех с прежде отправленными 243».³¹ «Ведомость рукописным Кирилловской книгохранительницы до российской истории

²⁵ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. С. 75. Дата 1780 г. могла получиться из искажения написания «в 1780[-x] г[г].» либо основана на приблизительной оценке.

²⁶ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. С. 75.

²⁷ Копия Реестра 1792 г., относящаяся к середине 1810-х гг., находится в рукописи РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 222, л. 1—17. См.: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. М., 1842. С. 279—280. В. П. Козлов отметил, что копии реестров были сделаны библиотекарем новгородского Софийского собора протоиереем З. Скородумовым в 1816 г. для Н. П. Румянцева (Козлов В. П. Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод // АЕ за 1979 г. М., 1981. С. 92, примеч. 41).

²⁸ Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988. С. 110.

²⁹ См. подробнее: Бобров А. Г. Происхождение и судьба мусин-пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 528—553.

³⁰ РГИА, ф. 796, оп. 72, № 280, л. 185 (от 5 декабря 1791 г.). Впервые этот факт был отмечен в изд.: Поленов Д. [В.]. О летописях, изданных от Святейшего Синода. СПб., 1864. С. 25 (с датой 3 декабря 1791 г.).

³¹ Поленов Д. [В.]. О летописях, изданных от Святейшего Синода. С. 25.

относящимся книгам...», содержащая перечень 216 рукописей, была опубликована И. П. Сахаровым,³² который ошибочно считал, что издаваемый им каталог отражает современный ему состав монастырской библиотеки.³³ На самом же деле «Ведомость» на 216 рукописей относилась к рукописным книгам, специально отобранным и высланным из Кирилло-Белозерской обители в Новгород в январе 1792 г., а не к составу монастырской библиотеки в целом. В передаточной «Ведомости» обнаруживается упоминание и интересующей нас рукописи Соф1462; отмечен указанный на ней старый номер («№ 964»). Он соответствует «Описи Кириллова Белозерскаго монастыря имеющимся въ библиотеке и в церквяхъ книгамъ» 1766 г., в которой под этим номером названа «Книга на новгородских еретиковъ, переплетена в затылокъ, застешки ременные».³⁴ Упоминается рукопись Соф1462 и в Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: «Книга Сборник Васьяновский Строева, а в ней писано о ноугородских еретикех, в полдестъ, ветх».³⁵

Таким образом, судьба рукописи Соф1462 может быть прослежена достаточно отчетливо: она происходила из Кирилло-Белозерского монастыря, находилась в его книжном собрании по меньшей мере в 1601 г. и хранилась там до января 1792 г., когда ее привезли к митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Гавриилу. От владыки если не сама рукопись, то ее краткое описание было доставлено в Синод, в любом случае в монастырь она уже не вернулась. С 1792 г. до 1859 г. рукопись находилась в библиотеке Новгородского Софийского собора, и в этот период (вероятнее всего, летом 1832 г.) П. М. Строевым из нее была вынута и присвоена последняя тетрадь с летописным текстом. Предположение Д. Уо, некритично воспринятое О. Л. Новиковой, о том, что сборник Соф1462 был найден П. М. Строевым в Кирилло-Белозерском монастыре в 1830 г.,³⁶ является ошибочным, поскольку рукопись покинула стены обители еще в январе 1792 г.

Теперь можно считать установленным тот факт, что краткий летописец в сборнике Пог1566 имеет кирилло-белозерское происхождение и, соответственно, читающаяся только в нем точная дата пострижения в монахи отца и сына Патрикеевых восходит к информации, сообщенной самим Вассианом во время его пребывания в обители. Эту дату кирилловский книжник не мог взять из летописных источников, поскольку там она не встречается.

³² «Ведомость рукописным Кирилловской книгохранительницы до российской истории относящимся книгам, с показанием №, под коими в книгохранительнице состоят». Текст был опубликован с сокращениями и многими погрешностями: *Сахаров И.* Каталог рукописям, находящимся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря // *Русский вестник.* 1842. № 11—12 (Ноябрь и Декабрь). С. 1—40 (3-я паг.).

³³ *Сахаров И.* Каталог рукописям, находящимся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. С. 2.

³⁴ См.: РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 106/1342, л. 81; копия описи: РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 107/1343, л. 71. Именование рукописи Соф1462 в Описи «Книгой на новгородских еретиковъ» объясняется наличием в ней этой статьи и записи на л. 1 («Книга на новгородскихъ еретиковъ Кирилова монастыря»).

³⁵ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 133.

³⁶ *Уо Д. К.* К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева: [Продолжение статьи]. С. 161; *Новикова О. Л.* Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. С. 187.

Ее появление в рукописи можно объяснить только сведениями, исходящими от самого Вассиана, который должен был навсегда запомнить столь важный и судьбоносный день своей биографии.

Удивительным образом пребывание Вассиана Патрикеева в Кирилло-Белозерском монастыре не оставило никаких заметных следов в составе его библиотеки, а все приписываемые князю-иноку сочинения относятся ко времени более позднему, чем период его ссылки в Кириллове. Единственное исключение, по мнению Н. А. Казаковой, представлял собой список первоначальной редакции «Собрания некоего старца» (отрывок в рукописи РГБ, ф. 29 (собр. И. Д. Беляева), № 55). Исследовательница датировала это изложение «нестяжательской» программы 1503—1509 гг.³⁷ Предложенная датировка имеет принципиальное значение, поскольку, будь она верной, давала бы «единственный документированный свидетельствами текстологии факт раннего вступления Вассиана в полемику о землях»,³⁸ а также в целом наиболее раннее свидетельство деятельности князя-инока как писателя. Гипотеза Н. А. Казаковой, однако, была решительно отвергнута в работах Г. Н. Моисеевой, А. А. Зимина и А. И. Плигузова.³⁹ Таким образом, самые ранние произведения, приписываемые Вассиану, исследователи датируют вторым десятилетием XVI в., т. е. временем после его возвращения из ссылки. Поиски следов пребывания Вассиана Патрикеева в Кирилло-Белозерском монастыре заставляют внимательнее присмотреться к сборнику Соф1462, изначально содержащему летописный текст с точной датой его иноческого пострижения. Рукопись Соф1462 — это сборник-конволют смешанного содержания на 200 листах, составленный книгохранителем Кирилло-Белозерского монастыря Вассианом Строем в 30-х гг. XVI в. из тетрадей, написанных разными почерками конца XV — первой трети XVI в. В Соф1462 встречается около десяти разных почерков. Помимо ранее установленных нами автографов Ефросина и Гурия Тушина,⁴⁰ среди них имеется один весьма интересный почерк конца XV — начала XVI в. (л. 12—26 об., 82—97 об.). Он принадлежал «анонимному книжнику» из Кирилло-Белозерского монастыря, «попытки установить личность которого, несмотря на усилия специалистов, пока не увенчались успехом».⁴¹

Рукописи, принадлежащие перу «анонимного книжника», уже давно известны исследователям. А. И. Плигузов обнаружил тот же почерк, что

³⁷ Казакова Н. А. Текстологическое исследование сочинений Вассиана Патрикеева // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 205—216.

³⁸ Плигузов А. И. Poleмика в русской церкви первой трети XVI столетия. С. 53—54.

³⁹ Моисеева Г. Н. О датировке «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 349—361; Зимин А. А. Источниковедческие проблемы истории раннего нестяжательства // Вопросы историографии и источниковедения. Казань, 1974. С. 91—92. (Уч. зап. Казанского гос. пед. ин-та; Вып. 121); Плигузов А. И. 1) Текстологическая история «Собрания некоего старца» // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 5—16; 2) Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 23—68.

⁴⁰ Бобров А. Г. Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 833—856.

⁴¹ Новикова О. Л. Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV—XVI веков // Летописи и хроники: Новые исследования, 2011—2012. М.; СПб., 2012. С. 206.

и в Соф1462, еще в двух других рукописных книгах.⁴² Первая из них — ГИМ, Синодальное собр., № 561,⁴³ 1500-х гг. — представляет собой сборник смешанного содержания, в котором читаются наряду с другими сочинениями «около половины статей Изборника Святослава (1073 г. — А. Б.), расположенных в иной по сравнению с источником последовательности».⁴⁴ В другой рукописной книге — РГБ, Музейное собр., № 3271 (далее — Муз3271), конца 1490-х гг.⁴⁵ — «анонимному книжнику» принадлежат л. 1—65. Этот сборник, по оценке А. Д. Седельникова, «заслуживает название выдающегося».⁴⁶ А. И. Плигузов считал, что рукопись Муз3271, содержащая, в частности, один из древнейших списков «Хожения за три моря» Афанасия Никитина,⁴⁷ была создана при кафедре пермского епископа Филофея,⁴⁸ бывшего игумена Кирилло-Белозерского монастыря, вернувшегося в него в 1501 г. Впоследствии О. Л. Новикова обнаружила еще две рукописные книги начала XVI в., в которых встречается почерк кирилловского «анонимного книжника» (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 49/1126 и РНБ, ОСРК, Q.XVII.57), привела их кодикологическое описание, частично рассмотрела их состав и дала общую характеристику деятельности кирилловского «анонима»: «Фигура загадочного книжника — осмелимся назвать его „книжником Икс“ — поистине восхищает. Кто же этот человек, имеющий доступ к документам митрополичьего архива, знакомый с материалами новгородского архиепископа Геннадия, а также памятниками, имеющими непосредственное отношение к Пермской земле и владыке Филофею (...) знакомый с текстом Хожения Афанасия Никитина и одновременно входящий „в круг“ Ефросина Белозерского, а кроме того, использующий греческо-русский словарь и русско-татарский разговорник?»⁴⁹ Среди сведений, оказавшихся за пределами внимания О. Л. Новиковой, следует особо отметить работу японского коллеги Ю. Мияно, в которой он опубликовал и подробно исследовал сочинение

⁴² Плигузов А. 1) Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонавилл, 1993. С. 115—117; 2) «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сб. ст. М., 1993. С. 96—97.

⁴³ Описание рукописи см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2, ч. 3. С. 643—667.

⁴⁴ Левочкин И. В. Изборник Святослава и русские сборники XV—XVII вв. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 376.

⁴⁵ См. об этой рукописи: Долгов С. О. Московский собор против жидовствующих по новооткрытым документам // ЧОИДР. 1902. Кн. 3, Отд. 2. С. 113—125; Седельников А. Д. Рассказ 1490 г. об инквизиции // Труды Комиссии по древнерусской литературе Академии наук. Л., 1932. Т. 1. С. 33—57; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—XVI века. М.; Л., 1955. С. 382—391; Кудрявцев И. М. Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания: Материалы к исследованию // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 220—288 (первой части рукописи на л. 1—65 посвящены с. 233—280); Музейное собрание рукописей: Описание. М., 1997. Т. 2: (№ 3006—№ 4500) / Изд. подгот. Т. А. Исаченко. С. 85—88.

⁴⁶ Седельников А. Д. Рассказ 1490 г. об инквизиции. С. 35.

⁴⁷ Текст по этой рукописи был опубликован: Зымин А. А. Новые списки «Хожения» Афанасия Никитина // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 437—439; Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб., 2023. С. 223.

⁴⁸ Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 113—115.

⁴⁹ Новикова О. Л. Сборник книжника рубежа XV—XVI веков с рассказами о Флорентийской унии и афонских монастырях: Опыт атрибуции // Каптеревские чтения: Сб. ст. М., 2011. [Вып.] 9. С. 10.

Иосифа Волоцкого в автографе «книжника Икс» по списку Соф1462.⁵⁰ Как показал исследователь, перу «анонимного книжника» принадлежит самый древний из сохранившихся и очень важный для истории создания произведения список «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого (Соф1462, л. 12—25), который, несмотря на его неполноту, представляет особый кирилло-белозерский извод текста, наиболее ранний и близкий к архетипу.

В статье 2019 г. мною была предложена гипотеза о тождестве «книжника Икс» и Вассиана Патрикеева.⁵¹ В этой работе показано, что для установления личности кирилловского книжника определяющее значение имеет переписанный им около 1501—1502 г. текст Родословия литовских князей. Это сочинение (по списку РНБ, ОСПК, Q.XVII.57, л. 226) впервые было опубликовано О. Л. Новиковой, но оставлено ею практически без комментария. Учитывая значение этого небольшого текста для наших рассуждений, приведем его полностью (ключевые для интерпретации слова выделены полужирным шрифтом): «Начяло литовских. Волк и Волков сын Тродень, Троденев сын Витень, Витенев сын Гедимен. **Гедименов сын Наримонт**, Олгерд, Костутеи. **Наримонтов сын Патрекии**. А у Олгерда сын Скригаило да Корьяд, да Ягаило. А у Кестутиа сын Витовт, а русское имя ему Александр, да Жигимант. **А Патрекъев сын Юрьи. А княж Юрьев сын князь Иоанн Юрьевич**».⁵² Именно в тексте этого Родословия, на наш взгляд, скрывается разгадка личности доселе безымянного замечательного кирилло-белозерского книжника конца XV — начала XVI в.⁵³ Автор этого текста привел не общую родословную литовских князей, а свою прямую родословную, поскольку князья упомянуты в ней весьма выборочно. Из пяти сыновей Наримонта (Михаил, Александр, Юрий, Патрикий, Семен) упомянут только четвертый, Патрикий. У Патрикия было три сына (Федор, Юрий и Александр), но назван только второй, Юрий. У Юрия было два сына (Василий и Иван),

⁵⁰ Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого в истории текста ее Краткой редакции // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 364—395. О. Л. Новикова не обратила внимания на исследование Ю. Мияно и ошибочно заключила, что «текст списка (Соф1462. — А. Б.) не публиковался» (Новикова О. Л. Сборник книжника рубежа XV—XVI веков... С. 8).

⁵¹ Бобров А. Г. Сказания о восточных странах и Кирилло-Белозерский монастырь // ТОДРЛ. СПб., 2019. Т. 66. С. 114—119. См. также: Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. С. 36—52.

⁵² Новикова О. Л. Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре... С. 234.

⁵³ В таком же виде, как у «книжника Икс», Родословие литовских князей встречается еще в двух других более поздних рукописях: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 770, л. 428—428 об. (1520-х гг.) и Архив СПбИИ РАН, кол. 11, № 244, л. 51 об.—52 (1550-х гг.), причем О. Л. Новикова говорит о «зависимости варианта, сохранившегося в вышеупомянутых списках, от текста, читающегося в Q.XVII.57» (Новикова О. Л. Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре... С. 219). Близкие тексты с упоминанием в начальной части легендарного князя Вита по прозвищу Волк и его сына Троденя (Трайдена) обнаруживаются также в русских летописях XVI в. (см.: ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17: Западнорусские летописи. Стб. 573; в дополнительных статьях летописного сборника РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1404а: «...Видь, егоже люди Волькомъ звали, у Вида сынъ Троень, у Троена сынъ Видень, у Витеня сынъ Гедиманъ»). Ср. также: ПСРЛ. Т. 17. С. 593, 595, 601—602, 613. В лаконичной форме этот вариант происхождения легендарных князей — предков Гедимина, неизвестный литовским и польским источникам, отразился в дополнениях к Палее первой половины XVI в. (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 730, л. 489 об.: «Волкъ. Троиден. Витень. Кедимин»).

но назван только второй, Иван.⁵⁴ Можно сделать вывод, что в идущей от Гедимины генеалогической линии князей автор упомянул только одну ветвь, а именно своих прямых предков (Наримонт — Патрикий — Юрий — Иван).

Следует полагать, что автором текста Родословия литовских князей в этой версии был потомок, один из сыновей попавшего в опалу, сосланного в 1499 г. в Троице-Сергиев монастырь и умершего в том же году князя И. Ю. Патрикеева, чье упоминание, наиболее подробное и уважительное («князь Юрьев сын князь Иоанн Юрьевич»), завершает данный перечень. Из трех сыновей князя И. Ю. Патрикеева один (Михаил) умер еще в 1495 г., другой, Иван Мынында (именно так следует правильно писать его прозвище, на что обратил мое внимание Н. В. Белов в частном письме) — в 1499 г. был посажен «на Москве в железех», «за приставы», после чего сведения о его судьбе не прослеживаются: «...очевидно, он скончался в заключении вследствие естественных причин или же был уморен голодом».⁵⁵ Наконец, еще один сын Ивана Юрьевича Патрикеева — Василий — в том же 1499 г. был пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Только он, судя по присутствующей в тексте личной генеалогической линии (с учетом смерти одного брата и недееспособности другого), мог являться автором анализируемой версии Родословия литовских князей.

Иная родословная князей Патрикеевых приводится в сочинении, сопровождающем в рукописях «Сказание о князьях Владимирских», — «Родословии литовских князей». В этом тексте, автором которого, как правило, считается сосланный в соседний с Кирилловым Ферапонтов монастырь митрополит Киевский Спиридон, говорится, что основатель династии литовских князей Гедимин («Гигименик») был не сыном, а «рабом» Витенца (Витена), который, в свою очередь, был вассалом смоленского князя Ростислава Мстиславича; далее называются потомки Гедимины: Наримант, Патрикей, Юрий, Иван и Василий (Вассиан).⁵⁶ Понятно, что заказчиком произведения, включающего такую «сниженную» версию родословия Патрикеевых (без упоминания легендарных Вита-Волка и Троденя-Трайденя, с возведением рода к «рабу» и с утверждением, что князьями они вообще стали именоваться только после женитьбы Ольгерда на русской княжне), никак не мог быть сам князь-инок Вассиан.⁵⁷ Версия Спиридона была создана для противопоставления «низкого» происхождения литовских князей и блестящей родословной Рюриковичей, восходящей к Августу кесарю. По всей видимости, она была направлена против литовских родов,⁵⁸ а следовательно, и против

⁵⁴ См. о родословии Патрикеевых: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 29—35.

⁵⁵ *Белов Н. В.* Князь Иван Иванович Мынында Патрикеев: (К изучению персональной истории Государева двора Ивана III) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 2 (18). С. 163. Исследователь, опираясь на данные Синодика, относит его смерть предположительно к 1504—1506 гг. (Там же. С. 164).

⁵⁶ *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955. С. 86—87, 179—181, 201—205, 211—213.

⁵⁷ Именно так предположительно считала Р. П. Дмитриева (*Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. С. 84).

⁵⁸ *Флоря Б. Н.* Родословие литовских князей в русской политической мысли XVI в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. М., 1978. С. 320—328; *Бычкова М. Е.* Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV века до 1569 г. М., 1996. С. 119—135; *Морозова Н. [А.]*. Об антимосковских мотивах в летописях Великого княжества Литовского пер-

рода Патрикеевых. Эти родословия («книжника Икс» и Спиридона), таким образом, противоречат друг другу. Из этих двух генеалогических сочинений, созданных, вероятно, в соседних монастырях и приблизительно в одно и то же время (начало 1500-х гг.), «патрикеевским» следует признать именно первое. Можно уверенно утверждать, что анализируемая версия Родословия литовских князей, принадлежащая перу «анонимного книжника», является индивидуальной, «авторской», лежащей в основе более поздней рукописной традиции, и что в нее скрытно включено личное прямое родословие князя-инока Вассиана Патрикеева. Установление авторства Вассиана Патрикеева по отношению к тексту Родословия литовских князей — это научный факт, который едва ли может быть оспорен. Учитывая датировку списка РНБ, ОСРК, Q.XVII.57 (около 1501—1502 гг.), это самое раннее дошедшее до нас сочинение князя-инока, которому в скором будущем предстояло стать ведущим идеологом и публицистом движения «нестяжателей».

В большей степени гипотетичным является представление о том, что текст Родословия литовских князей дошел до нас в автографе самого Вассиана Патрикеева. В пользу этого предположения свидетельствуют косвенные аргументы. В противном случае надо допустить, что Вассиан Патрикеев поведал «анонимному книжнику» свое родословие, а этот книжник по каким-либо причинам решил его записать, при этом замаскировав генеалогическую линию князя-инока среди упоминаний других литовских князей. Дело в том, что имена предков Вассиана в дошедшем до нас тексте не составляют единого перечня. Ранние поколения (до Патрикия включительно) отделены от двух последних упоминанием потомков Ольгерда и Кестутия. Получается, что родословие Вассиана «спрятано» в перечне других литовских князей, скрыто среди известий о сыновьях Ольгерда и Кестутия, и в этом можно видеть авторский умысел, вызванный предосторожностью. Если допустить, что Вассиан рассказал некоему кирилло-белозерскому «анонимному книжнику» о своем княжеском «литовском» происхождении и о своих предках, начиная с легендарных основателей династии, то степень его доверия к этому переписчику была необычайно велика, особенно учитывая современный им контекст — самый разгар русско-литовской войны 1500—1503 гг. Можно было бы считать этого «книжника Икс» ближайшим лицом, почти *alter ego* князя Вассиана Патрикеева, если бы в монастыре опальным инокам в принципе были положены и дозволены такого рода секретари-нотарии, но это представляется маловероятным. Если же допустить, что рукописи «книжника Икс», включая Родословие литовских князей, представляют собой не вассиановские оригиналы и не записи секретаря-нотария, а копии с его автографов, сделанные неким иноком Кирилло-Белозерского монастыря, то возникает вопрос о доступности личных келейных книг для других монахов обители (например, мы почти не знаем прижизненных выписок из ефросиновских келейных рукописей, об исключениях см. ниже). Рукописи «книжника Икс» относятся к самому началу XVI в., когда Вассиан Патрикеев находился в Кирилло-Белозерском монастыре, и вряд ли он допустил бы

вой половины XVI века // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1996. № 2. С. 95—102; Ульяновский В. [И.]. Восточноевропейский интеллектual последней четверти XV в.: митрополит Киевский Спиридон: Тексты и контексты. Киев, 2022. С. 891—897; и др. В. И. Ульяновский возражает против атрибуции текста киевскому митрополиту Спиридону (С. 747—936).

посторонних лиц к своей «персональной» информации. Скорее всего, Родословие литовских князей, а значит, и все остальные тетради, переписанные этим же легко узнаваемым почерком, переписаны рукой самого Вассиана.

Отождествление безымянного до сей поры «книжника Икс» с князем Василием Ивановичем Патрикеевым, в иночестве Вассианом, представляется вполне вероятным и по другим причинам. В пользу этого предположения свидетельствует наличие в кратком кирилловском летописце известия с уникальной точной датой пострижения в монахи Патрикеевых, в том числе Василия-Вассиана, 8 февраля 7007 (1499) г.⁵⁹ В той же рукописи Соф1462, содержащей летописный текст с точной датой пострига, в тексте молитвы «на хулного беса» вместо обычного «раба Божия имярек» читается «раба Божия Василия» (л. 198). Возможно, в Соф1462 обнаруживаются следы исчезнувшего рукописного наследия Василия-Вассиана Патрикеева, как в предполагаемых автографах (тетради «книжника Икс»), так и в копиях (летописная запись с точной датой пострижения в иноки, молитва «на хулного беса»).

Наблюдения над рукописями показывают, что «анонимный книжник» / Вассиан Патрикеев был настолько тесно связан с деятельностью Ефросина Белозерского, что может быть назван его учеником или последователем. Пожалуй, самый выразительный пример — это использование «книжником Икс» / Вассианом Патрикеевым двух записей Ефросина Белозерского на полях рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099 (далее — КБ22): о троицких игуменах и о князе Юрии Дмитриевиче, сыне Дмитрия Донского.⁶⁰ «Книжник Икс» / Вассиан Патрикеев соединил две записи Ефросина в одну. Судя по расположению записей на полях рукописи-оригинала (упоминание князя Юрия Дмитриевича находится отдельно от сведений о троицких настоятелях), правильное понимание текста было непростой задачей. Для того чтобы не просто механически присоединить вторую запись к первой, а точно вставить текст второй записи внутрь первой, копиисту надо было либо свериться по летописи, либо, что представляется более вероятным, задать уточняющий вопрос самому Ефросину Белозерскому — переписчику и владельцу рукописи-оригинала.⁶¹

Влияние Ефросина на своего младшего современника «книжника Икс» / Вассиана Патрикеева бесспорно и не вызывает сомнений. «Книжник Икс» / Вассиан многократно пользовался, как было показано О. Л. Новиковой, по крайней мере двумя рукописями Ефросина Белозерского (КБ22 и РНБ, Софийское собр., № 1465; далее — Соф1465). Так, например, переписывая «Летописец вскоре патриарха Никифора» из КБ22, «анонимный книжник» / Вассиан учел все пометы и дополнения на полях и между строк ефросиновской рукописи. Всего, по подсчетам О. Л. Новиковой, в рукописных сборниках Ефросина Белозерского и «книжника Икс» имеется более 37 случаев «совпадений текстов и разнообразных фрагментов».⁶² Судя по регулярному использованию «книжником Икс» / Вассианом личных рукописей Ефро-

⁵⁹ Пог1566, л. 51—51 об.; Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. С. 213—214.

⁶⁰ Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 48.

⁶¹ См. подробнее: Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. С. 48—49.

⁶² Новикова О. Л. Сборник книжника рубежа XV—XVI веков... С. 11, примеч. 38.

сина (КБ22 и Соф1465), последний был не просто знакомым,⁶³ а «старцем» (наставником и учителем) «новоначального инока» в Кирилло-Белозерском монастыре.⁶⁴

В недавней статье О. Л. Новикова вновь обратилась к рукописям «книжника Икс».⁶⁵ Исследовательница обнаружила еще два листа, переписанных рукой этого писца (РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 116/121, л. 394—395). На л. 13 об.—14 об. этой рукописи находится вкладная запись в Кириллов монастырь некоего Никона (фотографии на с. 10). Без какой-либо почерковедческой аргументации О. Л. Новикова утверждает, что эта запись «принадлежит Книжнику Икс». Таким образом, триумфально сообщает автор, «мы узнали, что анонимный книжник, личность которого на протяжении почти столетия беспокоила умы исследователей, носил имя Никон» (с. 9). Однако для такого утверждения (равно как и всех последующих рассуждений о личности этого Никона) нет ни малейших оснований, поскольку почерк вкладной записи не только не похож на почерк «книжника Икс», но и, более того, не имеет с ним ничего общего. Возражая против гипотезы о тождестве этого книжника и Вассиана Патрикеева, а также против предложенного А. Л. Грязновым отождествления заказчика и куратора работы «книжника Икс» с дьяком Левашом, О. Л. Новикова, к сожалению, не смогла удержаться от оскорбления «некоторых исследователей», своих оппонентов, которыми, по ее мнению, «иной раз были забыты не только представления о научной добросовестности, но и элементарные навыки источниковеда» (с. 89). На самом деле эти упреки должны быть обращены к самой О. Л. Новиковой, выдумавшей тождество непохожих почерков и на этом основании делающей глубокомысленные выводы.

Время возвращения опального князя-инока Вассиана в Москву неизвестно, исследователи называют разные даты между 1503 и 1510 гг.⁶⁶ Когда Василий III вернул Вассиана из ссылки, Патрикеев стал, по словам Михаила Медоварцева, «великий временной человек, у великого князя ближний».⁶⁷ Именно в этот период, после смерти Ивана III, Вассиан Патрикеев из опального инока превратился в одного из самых влиятельных людей в государстве, крупнейшего идеолога «нестяжательства». Перемена в жизни Вассиана Патрикеева, можно полагать, привела к аналогичным изменениям в судьбах его кирилло-белозерских знакомых. В июне 1506 г. кирилловский монах Варлаам стал архимандритом Московского Симонова монастыря (обители, в которой поселится Вассиан после возвращения из ссылки), а спустя пять лет, в 1511 г., Варлаам избирается главой русской церкви, митрополитом всея Руси. Другой кирилловский знакомый Вассиана Патрикеева, Иоанн,

⁶³ «Не приходится отрицать факт знакомства весьма заметных в пределах обители старцев» (*Кистерев С. Н.* Лабиринты Ефросина Белозерского. М., 2012. С. 101).

⁶⁴ Следует отметить предположительную причину выбора Ефросином Белозерским Вассиана Патрикеева в качестве келейника: они оба, как «князья-иноки», говорили на одном социокультурном языке, обладали схожим кругом интересов и знаний.

⁶⁵ *Новикова О. Л.* Из истории русской книжности рубежа XV—XVI столетий: Рукописи епископа Никона // Альянс-Архео. М.; СПб., 2023. Вып. 43. С. 3—27.

⁶⁶ *Синицына Н. В.* Вассиан // ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 253—257 (1503—1509 гг.); *Кистерев С. Н.* Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 101 (1510 г.).

⁶⁷ *Казакова Н. А.* Биография Вассиана Патрикеева // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 57.

был с 1506 г. игуменом Кирилло-Белозерского монастыря, а потом стал архимандритом Симонова монастыря (1514 г.), затем — архиепископом Ростовским, Ярославским и Белозерским (1520 г.). Можно утверждать, что с возвышением Вассиана в Москву переехали некоторые его кирилловские единомышленники. Согласно нашему предположению, в Москву переехал и Ефросин Белозерский, занимавшийся на склоне лет «веществами таинств» при церкви Жен-Мироносиц возле Московского Кремля.⁶⁸

Что же касается самого Вассиана Патрикеева, то в конце долгой жизни его ждало новое заточение: в 1531 г. он был обвинен в ереси и сослан во второй раз, теперь — в Иосифо-Волоколамский монастырь, где, по словам князя Андрея Курбского, его вскоре уморили «презлые иосифляне». Предлагаемая атрибуция Патрикееву ряда рукописных книг 1499 г. — начала XVI в. позволит будущим исследователям пристально исследовать круг текстов, которые читал, переписывал и редактировал «неистовый» Вассиан в белозерской ссылке, а также рассмотреть возможное влияние на формирование «нестяжательства» интеллектуальной и духовной атмосферы кирилловской обители, в частности «утопических» взглядов самого Ефросина Белозерского.

Список литературы

- Абрамович Д. И.* Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной академии: Софийская библиотека. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1905. Вып. 1. 10, 141, 76 с.
- Барсуков Н.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1878. 3, 5, 668 с.
- Белов Н. В.* Князь Иван Иванович Мунында Патрикеев: (К изучению персональной истории Государева двора Ивана III) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 2 (18). С. 157—169.
- Бобров А. Г.* Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб.: Алетейя, 2023. 270 с.
- Бобров А. Г.* Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 62. С. 528—553.
- Бобров А. Г.* Сказания о восточных странах и Кирилло-Белозерский монастырь // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2019. Т. 66. С. 110—134.
- Бобров А. Г.* Чин мирования в автографе Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2007. Т. 58. С. 833—856.
- Бычкова М. Е.* Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV века до 1569 г.: Опыт сравнительно-исторического изучения политического строя. М.: Изд. центр Института российской истории, 1996. 173, 2 с.
- Востоков А.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым. М.: Тип. Имп. Академии наук, 1842. [2], IV, 900, 3 с.
- Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М.: Синод. тип., 1862. Отд. 2, ч. 3. [2], 8, 844 с.
- Дмитриева Р. П.* Взаимоотношения списков «Задонщины» и «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л.: Наука, 1966. С. 199—263.
- Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1968. Т. 23. С. 143—170.
- Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 214 с.
- Долгов С. О.* Московский собор против иудовствующих по новооткрытым документам // ЧОИДР. 1902. Кн. 3, Отд. 2. С. 113—125.

⁶⁸ *Бобров А. Г.* Ефросин Белозерский в поисках Рая. С. 6—52.

Зимин А. А. Источниковедческие проблемы истории раннего нестяжательства // Вопросы историографии и источниковедения. Казань, 1974. С. 87—103 (Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 121).

Зимин А. А. Новые списки «Хожения» Афанасия Никитина // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 13. С. 437—439.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 350 с.

Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 3—300.

Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 363 с.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—XVI веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 544 с.

Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.: Альянс-Архео, 2012. 405 с.

Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М.: Наука, 1988. 270 с.

Козлов В. П. Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод // АЕ за 1979 г. М.: Наука, 1981. С. 86—101.

Кудрявцев И. М. Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания: Материалы к исследованию // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М.: Книга, 1962. Вып. 25. С. 220—288.

Куприянов И. К. Исторический очерк Софийской библиотеки // ИОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1856. Т. 5, вып. 7. Стб. 367—371.

Левочкин И. В. Изборник Святослава и русские сборники XV—XVII вв. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 40. С. 373—378.

Лурье Я. С. Краткий летописец Погодинского собрания // АЕ за 1962 г. М.: Наука, 1963. С. 431—444.

Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого в истории текста ее Краткой редакции // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 364—395.

Моисеева Г. Н. О датировке «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 15. С. 349—361.

Морозова Н. [А.]. Об антимосковских мотивах в летописях Великого княжества Литовского первой половины XVI века // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1996. № 2. С. 95—102.

Музейное собрание рукописей: Описание. М.: Науч.-изд. центр «Скрипторий», 1997. Т. 2: (№ 3006 — № 4500) / Изд. подгот. Т. А. Исаченко. 496 с.

Новикова О. Л. Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV—XVI веков // Летописи и хроники: Новые исследования, 2011—2012. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. С. 206—235.

Новикова О. Л. Из истории русской книжности рубежа XV—XVI столетий: Рукописи епископа Никона // Альянс-Архео. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2023. Вып. 43. С. 3—27.

Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники: Новые исследования, 2008. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 172—234.

Новикова О. Л. Сборник книжника рубежа XV—XVI веков с рассказами о Флорентийской унии и афонских монастырях: Опыт атрибуции // Каптеревские чтения: Сб. ст. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2011. [Вып.]. 9. С. 5—25.

Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментар. изд. / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб.: Петерб. востоковедение, 1998. 380 с.

Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сб. ст. М.: Ин-т Российской истории РАН, 1993. [Вып. 1]. С. 90—139.

Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М.: Квадрига, 2017. 420 с.

Плигузов А. И. Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР до-октябрьского периода: Сб. ст. М.: Ин-т истории СССР, 1985. С. 23—68.

Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвилл: Археографический центр; Oriental Research Partners, 1993. 160 с.

Плигузов А. И. Текстологическая история «Собрания некоего старца» // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 1982. С. 5—16. (Археография и источниковедение Сибири; [Вып.6]).

Поленов Д. [В.]. О летописях, изданных от Святейшего Синода. СПб.: Тип. Академии наук, 1864. 34 с.

ПСРЛ. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1907. Т. 17: Западнорусские летописи. 364 с.

ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. 416 с.

ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). 413 с.

ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинской летописец. 256 с.

Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография: (По новгородско-псковским материалам) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М.: Наука, 1972. С. 24—51.

Русский вестник. М.: Университет. тип. (М. Катков), 1879. Т. 139, № 2 (Февраль). С. 889—890.

Сахаров И. Каталог рукописям, находящимся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря // Русский вестник. СПб.: Тип. Н. Греча, 1842. № 11—12 (ноябрь и декабрь). С. 1—40 (3-я паг.).

Седельников А. Д. Рассказ 1490 г. об инквизиции // Труды Комиссии по древнерусской литературе Академии наук. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. Т. 1. С. 33—57.

Синицына Н. В. Вассиан // ПЭ. М.: ЦРНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 253—257.

Ульяновский В. [И.]. Восточноевропейский интеллигент последней четверти XV в.: митрополит Киевский Спиридон: Тексты и контексты. Киев: Изд. дом «АртЕк», 2022. 1080 с.

Ульяновский В. И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604—1617 гг. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 113—139.

Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30. С. 184—203.

Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева: [Продолжение статьи] // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 32. С. 133—164.

Флоря Б. Н. Родословие литовских князей в русской политической мысли XVI в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. М.: Наука, 1978. С. 320—328.

References

Abramovich D. I. Opisanie rukopisei Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi akademii. Sofiiskaia biblioteka. SPb.: Tip. Imp. Akademii nauk, 1905. Vyp. 1. 10, 141, 76 s.

Barsukov N. Zhizn' i trudy P. M. Stroevea. SPb.: Tip. V. S. Balasheva, 1878. 3, 5, 668 s.

Belov N. V. Kniaz' Ivan Ivanovich Munynda Patrikeev (K izucheniiu personal'noi istorii Gosudareva dvora Ivana III) // Paleososiia. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiaikh. 2022. № 2 (18). S. 157—169.

Bobrov A. G. Chin mirovareniiia v avtografe Efrosina Belozerskogo // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb.: Nauka, 2007. Т. 58. S. 833—856.

Bobrov A. G. Efrosin Belozerskii v poiskakh Raia. SPb.: Aleteiia, 2023. 270 s.

Bobrov A. G. Proiskhozhdenie i sud'ba Musin-Pushkinskogo sbornika so "Slovom o polku Igoreve" // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb.: Nauka, 2014. Т. 62. S. 528—553.

Bobrov A. G. Skazaniia o vostochnykh stranakh i Kirillo-Belozerskii monastyr' // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb.: Nauka, 2019. Т. 66. S. 110—134.

Bychkova M. E. Russkoe gosudarstvo i Velikoe kniazhestvo Litovskoe s kontsa XV veka do 1569 goda: Opyt sravnitel'no-istoricheskogo izucheniia politicheskogo stroia. M.: Izd. tsentr Instituta rossiiskoi istorii, 1996. 173, 2 s.

Dmitrieva R. P. Skazanie o kniaz'iax Vladimirsikh. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 214 s.

Dmitrieva R. P. Svetskaia literatura v sostave monastyrskikh bibliotek XV i XVI vekov (Kirillo-Belozerskogo, Volokolamskogo monastyrei i Troitse-Sergievoi lavry) // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1968. T. 23. S. 143—170.

Dmitrieva R. P. Vzaimootnosheniia spiskov «Zadonshchiny» i «Slova o polku Igoreve» // Slovo o polku Igoreve i pamiatniki Kulikovskogo tsikla: K voprosu o vremeni napisaniia «Slova». M.; L.: Nauka, 1966. S. 199—263.

Dolgov S. O. Moskovskii sobor protiv zhidovstvuiushchikh po novootkrytym dokumentam // Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh. 1902. Kn. 3, Otd. 2. S. 113—125.

Floria B. N. Rodoslovie litovskikh kniazei v russkoi politicheskoi mysli XVI veka // Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. M.: Nauka, 1978. S. 320—328.

Gorskii A. V., Nevostruev K. I. Opisanie slavianskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi biblioteki. M.: Sinodal'naia tip., 1862. Otd. 2, ch. 3. [2], 8, 844 s.

Kagan M. D., Ponyrko N. V., Rozhdestvenskaia M. V. Opisanie sbornikov XV veka knigopista Efrosina // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1980. T. 35. S. 3—300.

Kazakova N. A. Vassian Patrikeev i ego sochineniia. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 363 s.

Kazakova N. A., Lur'e Ia. S. Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniia na Rusi XIV—XVI veka. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 544 s.

Kisterev S. N. Labirinty Efrosina Belozerskogo. M.: Al'ians-Arkheo, 2012. 405 s.

Kozlov V. P. Kruzhek A. I. Musina-Pushkina i «Slovo o polku Igoreve»: Novye stranitsy istorii drevnerusskoi poemy v XVIII veke. M.: Nauka, 1988. 270 s.

Kozlov V. P. Novye materialy o rukopisiakh, prislannykh v kontse XVIII veka v Sinod // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1979 god. M.: Nauka, 1981. S. 86—101.

Kudriavtsev I. M. Sbornik poslednei chetveri XV — nachala XVI veka iz Muzeinogo sobraniia: Materialy k issledovaniu // Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki imeni V. I. Lenina. M.: Kniga, 1962. Vyp. 25. S. 220—288.

Kupriianov I. K. Istoricheskii ocherk Sofiiskoi biblioteki // Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Akademii nauk. SPb.: Tip. Imp. Akademii nauk, 1856. T. 5, vyp. 7. Stb. 367—371.

Levochkin I. V. Izbornik Sviatoslava i russkie sborniki XV—XVII vekov // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1985. T. 40. S. 373—378.

Lur'e Ia. S. Kratkii letopisets Pogodinskogo sobraniia // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1962 god. M.: Nauka, 1963. S. 431—444.

Miiano Iu. K voprosu o meste Kirillo-Belozerskogo spiska «Knigi na eretikov» Iosifa Volotskogo v istorii teksta ee Kratkoi redaktsii // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Kirillo-Belozerskii monastyr'. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2008. S. 364—395.

Moiseeva G. N. O datirovke «Sobraniia nekoego startsa» Vassiana Patrikeeva // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. T. 15. S. 349—361.

Morozova N. [A.]. Ob antimoskovskikh motivakh v letopisiakh Velikogo kniazhestva Litovskogo pervoi poloviny XVI veka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiya. 1996. № 2. S. 95—102.

Muzeinoe sobranie rukopisei. Opisanie. M.: Nauch.-izd. tsentr «Skriptorii», 1997. T. 2: (№ 3006—№ 4500) / Izd. podgot. T. A. Isachenko. 496 s.

Novikova O. L. Iz istorii redaktirovaniia letopisnykh pamiatnikov v Kirillo-Belozerskom monastyre na rubezhe XV—XVI vekov // Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia. 2011—2012. M.; SPb.: Al'ians-Arkheo, 2012. S. 206—235.

Novikova O. L. Iz istorii russkoi knizhnosti rubezha XV—XVI stoletii: Rukopisi episkopa Nikona // Al'ians-Arkheo. M.; SPb.: Al'ians-Arkheo, 2023. Vyp. 43. S. 3—27.

Novikova O. L. Keleinoe letopisanie v Kirillo-Belozerskom monastyre v pervoi polovine XVI veka // Letopisi i khroniki: Novye issledovaniia. 2008. M.; SPb.: Al'ians-Arkheo, 2008. S. 172—234.

Novikova O. L. Sbornik knizhnika rubezha XV—XVI vekov s rasskazami o Florentiiskoi unii i afonskikh monastyriakh: Opyty atributsii // Kapterevskie chteniia. Sbornik statei. M.: In-t vseobshch. istorii RAN, 2011. [Vyp.]. 9. S. 5—25.

Opis' stroenii i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyria 1601 goda: Kommentirovannoe izdanie / Sost. Z. V. Dmitrieva, M. N. Sharomazov. SPb.: Peterb. vostokovedenie, 1998. 380 s.

Pliguzov A. I. «Kniga na eretikov» Iosifa Volotskogo // Istoriia i paleografiia. Sbornik statei. M.: In-t Rossiiskoi istorii RAN, 1993. [Vyp. 1]. S. 90—139.

Pliguzov A. I. Polemika v russkoi tserkvi pervoi treti XVI stoletia. M.: Kvadriga, 2017. 420 s.

Pliguzov A. I. Protivostoianie mitropolich'ei i vassianovskoi kormchikh nakanune sudebnykh zasedanii 1531 goda // Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR dooktiabr'skogo perioda. Sbornik statei. M.: In-t istorii SSSR, 1985. S. 23—68.

Pliguzov A. I. Tekst-kentavr o sibirskikh samoedakh. M.; N'utnovil': Arkheograficheskii tsentr; Oriental Research Partners, 1993. 160 s.

Pliguzov A. I. Tekstologicheskaiia istoriia «Sobranii nekoego startsa» // Istochniki po kul'ture i klassovoi bor'be feodal'nogo perioda. Novosibirsk: In-t istorii SO RAN, 1982. S. 5—16.

Polenov D. [V.]. O letopisiakh, izdannykh ot Sviateishego Sinoda. SPb.: Tip. Akademii nauk, 1864. 34 s.

Priselkov M. D. Troitskaia letopis': Rekonstruktsiia teksta. M.; L., 1950.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. SPb.: Tip. M. A. Aleksandrova, 1907. T. 17: Zapadnorusskie letopisi. 364 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. T. 26: Vologodsko-Permskaia letopis'. 416 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1963. T. 28: Letopisnyi svod 1497 goda. Letopisnyi svod 1518 goda (Uvarovskaia letopis'). 413 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. L.: Nauka, 1977. T. 33: Kholmogorskaia letopis'. Dvinskoi letopisets. 256 s.

Rozov N. N. Iskusstvo knigi Drevnei Rusi i bibliogeografiia: (Po novgorodsko-pskovskim materialam) // Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaia kniga. M.: Nauka, 1972. S. 24—51.

Sakharov I. Katalog rukopisiam, nakhodiashchimsia v biblioteke Kirillo-Belozerskogo monastyria // Russkii vestnik. SPb.: Tip. N. Grecha, 1842. № 11—12 (Noiabr' i Dekabr'). S. 1—40 (3-ia pag.).

Sedel'nikov A. D. Rasskaz 1490 goda ob inkvizitsii // Trudy Komissii po drevnerusskoi literature Akademii nauk. L.: Izd-vo AN SSSR, 1932. T. 1. S. 33—57.

Sinitsyna N. V. Vassian // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauch. tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2004. T. 7. S. 253—257.

Ul'ianovskii V. I. Letopisets Kirillo-Belozerskogo monastyria 1604—1617 godov // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XVII vek: Raznye aspekty issledovaniia. SPb.: Nauka, 1994. S. 113—139.

Ul'ianovskii V. [I.]. Vostochnoevropeskii intellektual poslednei chetverti XV veka: mitropolit Kievskii Spiridon. Teksty i konteksty. Kiev: Izdatel'skii dom «ArtEk», 2022. 1080 s.

Uo (Waugh) D. K. K izucheniiu istorii rukopisnogo sobraniiia P. M. Stroeva // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1976. T. 30. S. 184—203.

Uo (Waugh) D. K. K izucheniiu istorii rukopisnogo sobraniiia P. M. Stroeva [Prodolzhenie stat'i] // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1977. T. 32. S. 133—164.

Vostokov A. Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisei Rumiantsevskogo muzeuma, sostavlennoe Aleksandrom Vostokovym. M.: Tip. Imp. Akademii nauk, 1842. [2], IV, 900, 3 s.

Zimin A. A. Formirovanie boiarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV — pervoi treti XVI veka. M.: Nauka, 1988. 350 s.

Zimin A. A. Istochnikovedcheskie problemy istorii rannego nestiazhatel'stva // Voprosy istoriografii i istochnikovedeniia. Kazan', 1974. S. 87—103. (Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta; Vyp. 121).

Zimin A. A. Novye spiski «Khozheniia» Afanasiia Nikitina // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1957. S. 437—439.